

Рядом с Джалилем.

Салих Ганиев-

угрозы г. Райманы Т. М. и др. Райманы
как и Джалиль, воевал на Волховском фронте и тоже пережил страшную трагедию разгрома, постигшую нашу Вторую ударную армию летом 1942 года/под командованием генерала Власова/. Ганиев был пленен на несколько дней раньше Мусы и встретился с ним в Двинском пересыльном лагере в сентябре 1942 года.

И вот теперь Ганиев встретился с Джалилем в фашистском плену, за колючей проволокой. Тяжелые ранения, полученные на фронте, невзгоды и лишения, ужасы плена сильно изменили внешний облик поэта.

Неизменным слушателем и распространителем стихов Джалиля был и Салих Ганиев, который же сразу после встречи с Мусой стал единомышленником поэта, его ближайшим другом и помощником. Между тем, в Двинском пересыльном лагере, Джалиль занимался не только писанием патристических стихов. Уже здесь он вынашивал планы создания подпольной организации, которая могла бы повести за собой военнопленных, чтобы вырвавшись словами Мусы "Взорвать лагерь изнутри-поднять восстание, перебить охрану и уйти к партизанам".

Вокруг Джалиля быстро объединилась группа советских патриотов, которая вела подготовительную работу по созданию подпольной организации. Салих Ганиев был среди этих людей, он сделался одним из доверенных лиц поэта, знал о намерениях Мусы и всячески помогал их осуществлению. К сожалению создать подпольную организацию в Двинском пересыльном лагере Джалилю не удалось, не хватило времени. Вскоре Мусу с группой военнопленных отправили этапом в Ригу, а затем в Каунас. Салих Ганиев попал в один эшелон с Джалилем. И хотя им не раз приходилось расставаться, судьба сводила их вновь и вновь. Один за другим словно в адском калейдоскопе следовали лагеря военнопленных, через которые прошел Салих Ганиев. Голод, побои, унижения со стороны гитлеровцев были постоянными спутниками военнопленных.

Так Салих Ганиев оказался в лагере "Вульхайде" близ Берлина, в том самом лагере, где сформировался руководящий центр Берлинского подполья, известный под названием Берлинского комитета ВКП/б. За "Вульхайде" последовал лагерь "Вустрау". Здесь фашисты открыли свой вербовочный пункт. Голодом, шантажом и угрозами они пытались заставить военнопленных татар и башкир пойти служить в националистический легион "Идель-Урал", который гитлеровцы готовили к отправке на Восточный фронт, против советских войск и партизан. Однако же затея гитлеровцев провалилась. Создание Джалилем подпольной организации, разоблачения планов фашистов всеми средствами, вызвала вербовку. Тогда фашисты из-

менили тактику. Они стали обещать им райскую жизнь после победы над Советским Союзом в государстве "Идель-Урал". Через своих агентов Розенбергу стало известно о том, что в лагере "Вустрау", под именем военнопленного Гумера скрывался известный татарский поэт Муса Джалиль. Джалиля неоднократно вызывали в Берлин, чтобы склонить его на сторону фашистов. Подпольная организация рекомендовала Джалилю дать "согласие", чтобы использовать эту возможность как ширму для ведения подрывной работы в тылу гитлеровцев.

Салих Ганиев в лагере "Вустрау" в числе 18 человек жил в одной секции с поэтом, поэтому он был в курсе всех происходивших событий. Вместе с Мулламуром Гараевым, Гайфи Келемовым и другими советскими патриотами ему неоднократно с риском для жизни приходилось выполнять ответственные поручения Джалиля. Вскоре после отъезда Мусы в Берлин, лагерь "Вустрау" закрыли. Часть военнопленных из него попала в местечко близ Варшавы, ~~где стояли военные силы~~. Других перевели работать на военные предприятия. И все же связи поддерживались, был намечен план восстания. Но с помощью провокатора гитлеровцам удалось раскрыть намерения подпольщиков. Муса Джалиль до суда томился в тюрьме "Моабит", а Салих Ганиев попал в тюрьму на Александрплац. Салих Ганиев привлекался фашистами к суду по одному делу с Мусой Джалилем. Надо сказать, что гестаповцы через провокатора, имели серьезные улики против Ганиева, располагали фактами о его связи с Мусой Джалилем, о выполнении Салихом серьезных заданий подпольного центра. А он, преодолевая пытки, отрицал все и не выдал своих боевых друзей. Взмешенные его упорством, гитлеровцы в бессильной злобе бросили Ганиева в лагерь смерти "Бухенвальд".

Тысячи людей погибли в лагере "Бухенвальд", Салиху Ганиеву суждено было выжить. Он пренес еще более страшные кошмары в лагере смерти "Дора". Это была вершина гитлеровского ада, созданного для непокорившихся людей. И в том, что Ганиеву удалось выжить в "Бухенвальду", "Доре" — это заслуга подпольных организаций, созданных в лагерях и помогавшие многим и многим обреченным на гибель выжить. Какое правило они носили интернациональный характер. В них участвовали не только советские патриоты, но и патриоты Франции, Бельгии, Норвегии, Польши.

Судьбы...

НЕЗАБЫТОЕ ПРОШЛОЕ

В

ремя - лучший лекарь.

Когда люди придумали эту поговорку, они не знали, какой могут оставить страшный след, глубокую незаживающую рану годы, прошедшие почти всю жизнь в застенках. Проходит время, проходят годы, десятилетия, а боль не утихает...

64 года не был на родине Салих Гареевич Ганиев. И было беспокойно на душе, пока вновь не увидел деревню Райманово, где родился и вырос, и уже давно позабытые, но милые сердцу родные места. Плохо умирать на чужбине, лучше на земле, которая тебя вскормила и подняла на ноги. Салих Гареевич приехал на родину умирать.

До войны его жизнь ничем не отличалась от других. Закончив Московский педагогический институт, стал работать директором школы в г. Касимов Рязанской области. Он, как и все советские люди, верил в светлое будущее и ради этого, как впрочем и многие, был готов на всё.

Война... Сколько горя и страданий причинила она, сколько жизней унесла?! Для всех это было самое мучительное, самое трудное время. Одни потеряли тогда своих близких, другие были отрезаны от захваченных врагом родных мест. Многие, особенно в первые месяцы войны, были очевидцами вынужденного, порой не всегда организованно проходившего отступления.

Салиху Ганиеву воевать долго не

слова о Каунасском периоде. А ведь это был очень важный период - три недели он провел там вместе с Мусой Джалилем, где бараками для них были картофельные бункера. Они много времени проводили в беседах, вспоминая о родных местах, дорогих им людях, тоскуя по родине. А затем начались допросы. Вначале немцы предлагали с ними сотрудничать. Вернувшийся после первого допроса Муса сказал Салиху: "Они предлагают сотрудничать с ними, с

Ну кто мог подумать, что за таким красивым густым лесом скрывается страшное место, где каждый день мучили, убивали, сжигали множество людей?

После Бухенвальда Салих Гареевича перевели в лагерь Дора, что находится под городом Нордхаузен. Здесь делали особо секретные снаряды, или, как их ещё называли, "самолеты без пилота" ФАУ-1, ФАУ-2. Сильная подпольная организация действовала и здесь: снаряды взрывались не там, где нужно, не долетая до цели. До сих пор Ганиев с содроганием вспоминает, как немцы от бешенства выводили заключенных из бункеров и на глазах у всех вешали людей.

В концлагерях у заключенных не было ни имени, ни фамилии. Был только номер. У старшего лейтенанта Салих Гареевича Ганиева номер - 46583.

После лагеря "Дора" всех заключенных переправили в другой лагерь, где хотели уничтожить.

...Освобождение. Свобода. Сколько

раз думал он о ней, сколько раз она ему снилась?! И вот, наконец, свершилось.

Освободителями военнопленных были наши союзники - английские войска. Радость была огромной. Облегчение и свобода переполнили душу Салиха. Обессилевший, истощенный он уснул на мокрой траве. А когда проснулся, понял, что заболел. Англичане положили больного в лазарет с диагнозом воспаление легких. Но даже больной, он рвался к своим. Его уговаривали

Все слышали о концентрационных лагерях, о тех ужасах, которые там происходили. А Салих Гареевич знает и помнит об этом не понаслышке - он прошел через всё это сам. Такое не забыть. Эти годы врезались в его душу навсегда.

пришлось. В 1942 году, после боя в деревне Мясной Бор, он со своими товарищами попал в плен к немцам.

Не ошибусь, если скажу, что все слышали о концентрационных лагерях, о тех ужасах, которые там происходили. А Салих Гареевич знает и помнит об этом не понаслышке - он прошел через всё это сам. Такое не забыть. Эти годы врезались в его душу навсегда.

Его отправили в Латвию, в Двинский концлагерь.

**"Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами,
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами..."**

Эти строки из стихотворения "Варварство" написаны человеком, чья судьба словно вообрала в себя все ужасы войны. Оно написано татарским поэтом Мусой Джалилем. Именно в Двинском

11 лет я пишу стихи, по убеждению - коммунист. Согласиться - значит, отказаться от всего, что делал, творил, то есть от самого себя". Муса служить врагу не хотел.

Замученного, изможденного Мусу после второго допроса посадили в карцер, где невозможно было ни сидеть, ни лежать. Еду не давали, видимо, голодом хотели сломить дух поэта. Они с Салихом поклялись друг другу, если кто-то из них выживет, то расскажет правду о другом.

С третьего допроса Муса уже не вернулся.

Не обошли стороной допросы и Салих Ганиев. От него добивались согласия воевать в "Русской освободительной армии" под командованием Власова. Салих отказывался и отговаривался тем, что он

дождаться, когда спадет температура. Но слишком долго мечтал он об этом дне. Так долго, что уже думал, что это не произойдет никогда. Его передали советским войскам.

Демобилизовался он только в 1946 году.

Прежде чем попасть домой к жене, детям, прошел госпроверку в особом отделе в Вышнем Волочке, что недалеко от Москвы. Но позднее жизнь этого человека не сложилась удачно. Пробыл дома всего лишь 17 дней, затем его забрали для выяснения поведения в плену врага Салих Ганиев заставляли

признаться в том, чего он никогда не делал - в антисоветской деятельности. Он доказывал и убеждал, но так и не смог оправдаться. Военный трибунал приговорил Салиху Ганиеву к 10 годам

отличался от других. Закончив Московский педагогический институт, стал работать директором школы в г. Касимов Рязанской области. Он, как и все советские люди, верил в светлое будущее и ради этого, как впрочем и многие, был готов на всё.

Война... Сколько горя и страданий причинила она, сколько жизней унесла?! Для всех это было самое мучительное, самое трудное время. Одни потеряли тогда своих близких, другие были отрезаны от захваченных врагом родных мест. Многие, особенно в первые месяцы войны, были очевидцами вынужденного, порой не всегда организованно проходившего отступления.

Салиху Ганиеву воевать долго не

слова о Каунасском периоде. А ведь это был очень важный период - три недели он провел там вместе с Мусой Джалилем, где бараками для них были картофельные бункера. Они много времени проводили в беседах, вспоминая о родных местах, дорогих им людях, тоскуя по родине. А затем начались допросы. Вначале немцы предлагали с ними сотрудничать. Вернувшийся после первого допроса Муса сказал Салиху: "Они предлагают сотрудничать с ними, с

онко ни имени, ни фамилии. Был только нокер. У старшего лейтенанта Салиха Гареевича Ганиева номер - 46583.

После лагеря * Дора всех заключенных переправили в другой лагерь, где хотели уничтожить.

...Освобождение. Свобода. Сколько раз думал он о ней, сколько раз она ему снилась?! И вот, наконец, свершилось.

Освободителями военнопленных были наши союзники - английские войска. Радость была огромной. Облегчение и свобода переполнили душу Салиха. Обессиленный, истощенный он уснул на мокрой траве. А когда проснулся, понял, что заболел. Англичане положили больного в лазарет с диагнозом воспаление легких. Но даже больной, он рвался к своим. Его уговаривали

Все слышали о концентрационных лагерях, о тех ужасах, которые там происходили. А Салих Гареевич знает и помнит об этом не понаслышке - он прошел через всё это сам. Такое не забыть. Эти годы врезались в его душу навсегда.

пришлось. В 1942 году, после боя в деревне Мясной Бор, он со своими товарищами попал в плен к немцам.

Не ошибусь, если скажу, что все слышали о концентрационных лагерях, о тех ужасах, которые там происходили. А Салих Гареевич знает и помнит об этом не понаслышке - он прошел через всё это сам. Такое не забыть. Эти годы врезались в его душу навсегда.

Его отправили в Латвию, в Двинский концлагерь.

**"Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами,
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами..."**

Эти строки из стихотворения "Варварство" написаны человеком, чья судьба словно вообрала в себя все ужасы войны. Оно написано татарским поэтом Мусой Джалилем. Именно в Двинском концлагере произошла первая встреча Мусы и Салиха. Салих сразу узнал поэта. Он посещал литературный кружок в московском институте, где учился Ганиев. Муса рассказал ему, как они с товарищами хотели вырваться из окружения на машине, но не смогли. Его, тяжело раненного, без сознания взяли в плен.

Крепко подружившись, они ели из одного котелка, спали под одной шинелью. Начались долгие дни страшных мучений, издевательств, пыток, голода и болезней. Но никакие муки не смогли их сломить.

После Двинского концлагеря их вместе с другими заключенными отправили в Ригу, где держали в помещении пивоваренного завода, так как в лагерь военнопленных их не пустили.

В 1964 году Салих Гареевич написал в книгу "Воспоминания о Мусе Джалиле" свои воспоминания на русском языке и отправил их в Казань, в Союз писателей Татарии. Случилось так, что они были напечатаны только на татарском языке и в сокращении, где не было сказано ни

11 лет я пишу стихи, по убеждению - коммунист. Согласиться - значит, отказаться от всего, что делал, творил, то есть от самого себя". Муса служить врагу не хотел.

Замученного, изможденного Мусу после второго допроса посадили в карцер, где невозможно было ни сидеть, ни лежать. Еду не давали, видимо, голодом хотели сломить дух поэта. Они с Салихом поклялись друг другу, если кто-то из них выживет, то расскажет правду о другом.

С третьего допроса Муса уже не вернулся.

Не обошли стороной допросы и Салиха Ганиева. От него добивались согласия воевать в "Русской освободительной армии" под командованием Власова. Салих отказывался и отговаривался тем, что он не русский, а башкир. В конце концов от него отстали.

Следующая встреча с Джалилем произошла в лагере в Вустрау. Муса сразу предупредил Салиха, что здесь надо быть осторожнее, очень много провокаторов. Немцы считали, что Муса - он же Гумеров - пользуется большим уважением среди пленных, и поэтому ему поручили возглавить воспитательную работу среди заключенных-легионеров. На словах Муса согласился, а на деле вел антифашистскую работу: создал подпольную организацию, выпускал антифашистские листовки. Вскоре Мусу и его товарищей разоблачили и посадили в Моабитскую тюрьму, где им и была написана знаменитая "Моабитская тетрадь".

Салих узнал об этом от других заключенных, потому что сам за антифашистскую деятельность, за то, что носил звание командира русской армии и состоял в партии, был пожизненно приговорен и брошен в Бухенвальдский концлагерь.

Концлагерь Бухенвальд... На воротах надпись "Каждому - свое".

дождаться, когда спадет температура. Но слишком долго мечтал он об этом дне. Так долго, что уже думал, что это не произойдет никогда. Его передали советским войскам.

Демобилизовался он только в 1946 году.

Прежде чем попасть домой к жене, детям, прошел госпроверку в особом отделе в Вышнем Волочке, что недалеко от Москвы. Но позднее жизнь этого человека не сложилась удачно. Пробыл дома всего лишь 17 дней, затем его забрали для выяснения поведения в плену врага. Салиха заставляли признаться в том, чего он никогда не делал - в антисоветской деятельности. Он доказывал и убеждал, но так и не смог оправдаться. Военный трибунал приговорил Салиха Ганиева к 10 годам лишения свободы.

Отбывал свой срок Салих Гареевич сначала в Иркутской области, а затем уже в Магадане. Через восемь лет за добросовестное и честное отношение к труду Салих Ганиев был освобожден. Он остался работать там же, куда и приехала, бросив все, чтобы находиться рядом с ним, его любимая и верная жена Александра Ивановна.

Постановлением военной коллегии Верховного Суда СССР от 20 августа 1959 года дело Салиха Ганиева было прекращено за отсутствием состава преступления. Его реабилитировали.

И все было бы хорошо, если бы не пережитое. До сих пор по ночам его мучают кошмары. Уже нет в живых его милой жены, которая всегда поддерживала в трудную минуту. И у Салиха Гареевича Ганиева осталось лишь одно желание - встретить свое 84-летие и 90-летие со дня рождения великого поэта, его друга - Мусы Джалиля. Большого ему не надо.

Н.Осулова.

ИЗ МЕРТВЫХ ВОСКРЕСШИЙ

Меня в семье считали погибшим. Трижды устраивали поминки — по количеству полученных извещений о моей смерти.

...Приехал я ночью. Во двор попал через забор. А в дом пустили лишь после длительных переговоров. Все не верили, что я живой. "Кого вы знаете в семье?" — спрашивала из дома теща. Я перечисляю детей: Виталий, Изольда, Тамара, жена Александра Иванова. После выяснения еще ряда вопросов дверь открывается, и я попадаю в объятия.

Это было в феврале 1946 года. Но моя радость оказалась короткой. Через 17 дней меня арестовали и увезли в Казань. Был осужден судом Приволжского военного округа на 10 лет заключения и 5 лет поселения. Отбыл срок наказания и освобожден в 1959 году. Тогда же получил из Верховного Суда СССР бумагу о полной реабилитации.

Родом я из деревни Райманово. Отец умер рано, нас, пятерых детей, вырастила мама, инвалид. Закончил Туймазинскую среднюю школу № 1. Учился в Московском педагогическом институте, после окончания которого преподавал в Белебеевском педагогическом техникуме. После службы в армии был направлен преподавать в педучилище города Касимова Рязанской области. Там создал семью.

В 1939 году участвовал в освобождении территории Западной Белоруссии и Западной Украины от польских панов, воевал против белофиннов. В 1941 году вновь ушел на фронт, оставив дома жену и троих детей. Воевал на Волховском фронте в составе 2-ой ударной армии. В одном из боев меня, тяжело раненого, немцы взяли в плен. С этого момента для меня началась другая жизнь, другая точка отсчета ее ценностей.

После долгих скитаний по

тюрьмам и концлагерям осенью 1942 года в концлагере Двинска я встретил Мусу Джалиля. В лагерях Риги, Каунаса, Берлина, Вустрау спали рядом, ели из одного котелка. Его я знал со студенческих лет. Фашистские застенки сблизили нас еще сильнее.

В лагере я носил № 46583, в Берлинской тюрьме, куда был посажен за антифашистскую деятельность, мое дело было под номером 2931. Эти цифры я запомнил на всю жизнь. В концентрационные лагеря был заключен пожизненно.

14 апреля 1945 года нас освободили английские войска. От радости, что живой, что свободен, я лег на мокрую траву и уснул. И сильно простыл. Прислал англичан передать меня советским войскам. А они говорили, что меня нужно положить в лазарет, температура поднялась до 40 градусов. Но я настоял на своем. Через несколько дней на санитарной машине меня повезли к нашим. Поместили в госпиталь города Бреслау, где я пролежал около трех месяцев. После выздоровления работал в штабе 2-ой ударной армии.

В нашей победе я никогда не сомневался. Но и не подозревал, что наши следственные органы будут руководствоваться личными делами оказавшихся в плену советских людей, заведенными немцами, потерпевшими поражение. Они не вели справедливое и честное следствие.

Сейчас мне 83 года. Здоровье мое ухудшается с каждым днем. Видимо, сказывается и потеря самого дорогого человека — жены. К счастью, дети не бросили. Живу я далеко от родины — в Чувашии. Перед юбилеем Великой Победы хотелось подать голос о себе, что и делаю настоящей публикацией.

С. ГАНЕЕВ.

Подготовка к Параду Победы

В Москве началась подготовка войск к юбилейному Параду Победы. На Центральном аэродроме имени М.В. Фрунзе сконцентрировано 300 единиц техники, которая войдет в состав механизированных колонн.

Тренировки сводных колонн и подразделений Сухопутных войск, ВДВ, ВМФ, суворовских и нахимовского училищ начнутся с 10 апреля. Военный парад предполагается провести 9 мая в 12.00 на Поклонной горе. На Красной площади в 10.00 пройдет лишь парад воинов-победителей, в котором примут участие около полутора тысяч фронтовиков.

"Российская газета".

„Ленинский путь“, 1995.-

23 марта, с.2.